

РУКОЙ ТУРГЕНЕВА

НЕИЗВЕСТНАЯ ЗАПИСКА ТУРГЕНЕВА О ПОЖЕРТВОВАНИЯХ В ЛИТФОНД (1861)

(Дополнение к Летописи жизни и творчества писателя)*

Публикация С. А. Ипатовой

В Отделе рукописей Российской национальной библиотеки в фонде Комитета Литфонда обнаружилась неизвестная ранее записка Тургенева, озаглавленная им «Для передачи», к которой, вероятно, были приложены взносы, собранные писателем в Париже накануне его отъезда в Россию 22 апреля (4 мая) 1861 года, от Н. В. Ханькова, С. Г. Волконского и Н. А. Кочубея. Эта своего рода сопроводительная расписка (без даты и подписи) предназначалась для кассы Литфонда и была оглашена на очередном заседании Комитета 12 (24) мая 1861 года, о чем в журнале протоколов имеется соответствующая запись.¹ Будучи членом-учредителем Комитета Литфонда, Тургенев должен был присутствовать на этом заседании, однако, по-видимому торопясь в деревню по крестьянским делам в связи с реформой (прибыл в Спасское 9 (21) мая 1861 г.), составил расписку накануне заседания, то есть в период пребывания проездом в Петербурге с 1 (13) по 5 (17) мая 1861 года, и передал ее одному из членов Комитета, скорее всего его председателю Ег. П. Ковалевскому; не исключено, что он мог передать расписку и непосредственно каз-

---

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 14-04-00457а.

¹ См.: *РНБ. Ф.* 438. № 1 (Журнал заседаний Комитета; 8 ноября 1859 — 6 января 1864). Л. 156 об.

начео фонда П. Л. Лаврову. Однако факт встречи писателя ни с одним из них в Петербурге в эти дни документально не зафиксирован, хотя весьма вероятно. Передача денег состоялась, по всей видимости, через члена Литфонда Н. Н. Тютчева, о свидании с которым во время пребывания в Петербурге Тургенев писал Д. Я. Колбасину 14 (26) июня 1861 года из Спасского.² Итак, наиболее вероятная датировка публикуемого документа: между 1 (13) и 5 (17) мая 1861 года.

Тургенев как один из инициаторов имел непосредственное отношение к учреждению Литфонда — официальное название: «Общество для пособия нуждающимся литераторам и ученым», — основанного 8 (20) ноября 1859 года. Идея создания Общества принадлежала А. В. Дружинину, который за два года до основания фонда в программной статье изложил свои предварительные соображения о целях, структуре, финансовых источниках и деятельности этой общественной организации. Прежде всего, по его мнению, необходимо было составить постоянный капитал, доходы с которого «распределялись бы между писателями, от болезни, старости и других подобных причин нуждающимися в постоянном или временном пособии».³ Выдвигая идею создания фонда, Дружинин выражал уверенность в том, что между «сочувствующими делу науки и изящного, без сомнения, найдется хотя небольшое число, по собственной охоте» готовых «принять участие в учреждении капитала взносом по их средствам».⁴ Одним из первых сочувственных откликов на проект стала статья Н. Г. Чернышевского, который, рекомендуя его вниманию читателей «Современника», развил и обосновал предложения Дружинина о способах обеспечения капитала будущего Литфонда. Помимо единовременных пожертвований, говорилось в статье, необходимы: «добровольная уступка известной части доходов, доставляемых литературными предприятиями писателям и издателям, публичные чтения, издание сборников» и т. д.; пусть «только общественное мнение и собственное сознание каждого писателя о его обязанности побуждают к этому содействию осуществлению доброй цели».⁵ Однако эти благие пожелания общественного энтузиазма не прибавили.

10 (22) августа 1858 года Дружинин, безусловно рассчитывая на популярность и авторитет Тургенева в России, обратился к писателю с просьбой дать статью в виде письма в редактируемый им журнал «Библиотека для чтения» с описанием очередного банкета учредителей лондонского Литературного

---

² ПССиП(2). Письма. Т. 4. С. 344.

³ N. <Дружинин А. В.> Несколько предположений по устройству русского Литературного фонда, для пособия нуждающимся лицам ученого и литературного круга // БдЧ. 1857. Т. 146. № 11. Отд. 3. С. 1.

⁴ Там же. С. 7.

⁵ <Чернышевский Н. Г.> Современное обозрение // Совр. 1857. Т. 66. № 12. Отд. 5. С. 288–289. См. также: Чернышевский. Т. 4. С. 866. О проекте см. также: Сын отечества. 1857. 22 декабря. № 51. С. 1263–1264 (б. п.).

фонда (Literary Fund), на котором Тургенев присутствовал 23 апреля (5 мая) 1858 года: «Кто его устроил? на каком основании? что в нем стоит заимствования? <...> толчок со стороны такого лица, как Вы, еще более подготовит публику к знакомству с вопросом».⁶ Тургенев откликнулся 25 августа (6 сентября) 1858 года: «Я рад содействовать успеху такого доброго дела, каково основание *Фонда* у нас, — и мне еще приятнее было бы, если б Фонд этот основался дружным и бескорыстным участием литераторов, а не по милости какого-нибудь капризного мецената».⁷ Вскоре писатель выполнил свое обещание: статья «Обед в Обществе английского литературного фонда (*Письмо к автору статьи „О литературном фонде“*)», датированная 30 октября (11 ноября) 1858 года, была написана в виде письма к Дружинину и отправлена в «Библиотеку для чтения». Она завершалась призывом к общественности: «Пусть литераторы, журналисты, все люди, которым дорога русская словесность, русская образованность, которые чувствуют ее пользу и важность, соединятся для доброго дела, и оно пойдет на лад — с Меценатами и без Меценатов!».⁸ Статья, несомненно, повлияла на интерес российских писателей, журналистов и ученых к этому благотворительному проекту и шире — на процесс формирования сочувственного общественного мнения.

Именно после этой статьи Тургенев стал упоминаться в печати как основатель Общества. Так, 9 (21) января 1860 года в «Северной пчеле» появилась заметка, утверждавшая, что «первая мысль» учреждения Литфонда «принадлежит талантливому, увлекательному нашему беллетристу И. С. Тургеневу, которого вся Россия читает и любит. Прошлым летом ему случилось присутствовать в Лондоне, на банкете, данном членами тамошнего „литературного фонда“. <...> Автор „Записок охотника“ и „Дворянского гнезда“ принял горячо к сердцу мысль прекрасного учреждения и возымел желание пересадить его на русскую почву. Он собрал сведения об уставе и деятельности английского Общества и, по возвращении в Петербург, сообщил предположение свое некоторым литераторам и ученым, которые схватились за него, как говорится, обеими руками».⁹ Через неделю в «Санкт-Петербургских ведомостях» появилось опровержение Тургенева, не пожелавшего «присваивать себе справедливых заслуг другого»: «Считаю долгом объявить, что первая мысль учреждения Общества <...> принадлежит никак не мне, а А. В. Дружинину <...>».¹⁰

⁶ Цит. по: *Т и круг Совр.* С. 213–214.

⁷ *ПССиП(2). Письма.* Т. 3. С. 334.

⁸ *ПССиП(2). Соч.* Т. 10. С. 258; впервые: *БдЧ.* 1859. Т. 153. № 1. Отд. 2. С. 81–86.

⁹ Северная Пчела. 1860. 9 января. № 7. С. 25–26. Б. п. («Петербургское обозрение»).

¹⁰ *СПбВед.* 1860. 17 января. № 15. С. 1. См.: *ПССиП(2). Письма.* Т. 4. С. 142. См. также статью-некролог Тургенева «<Памяти А. В. Дружинина>», написанную

9 (21) февраля 1859 года петербургские участники проекта собрались на обеде у Тургенева, где были подписаны проект Устава Общества и прошение о его высочайшем утверждении, а также определен основной состав учредителей Литфонда: Тургенев, Дружинин, Ег. П. Ковалевский, П. В. Анненков, Н. Г. Чернышевский, К. Д. Кавелин и др. (всего 12 человек). 8 (20) ноября 1859 года в Петербурге состоялось первое собрание Общества, на котором Тургенев не присутствовал, находясь в Спасском, и потому не участвовал в выборах, но в качестве одного из учредителей «по запискам» большинством голосов был избран членом Комитета на срок с 8 (20) ноября 1859 по 2 (14) февраля 1861 года.¹¹ Рабочую атмосферу первых заседаний Общества Дружинин описал в письме к Л. Н. Толстому: «Общество фонда сильно нас занимает и, помимо своего полезного значения, служит нам центром соединения. Из комитета всегда уезжаешь с приятным чувством. Ковалевский кричит, Чернышевский попискивает, Анненков пускает сладостного туману, Тургенев блаженствует, как рыба в воде, и сам Андрей (Краевский. — С. И.) хотя предлагает в члены отъявленных стервцов, но с бурчанием своим прекрасен <...>. Вас не убудет от того, что Вы будете стоять в списке и пришлете хоть десять рублей ежегодного взноса».¹²

для прочтения в годовом собрании Общества 2 (14) февраля 1864 г. (*ПССУП(2)*). Соч. Т. 12. С. 323–324); *Громов В. А.* Тургенев и Литфонд: Забытое письмо писателя в редакцию «С.-Петербургских ведомостей» (1860) // *Т. Вопр биогр и творч* (1982). С. 8–12; *Гаевский В. П.* А. В. Дружинин как основатель Литературного фонда // XXV лет. 1859–1884. Сборник Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым. СПб., 1884. С. 423–424.

¹¹ 23 октября (4 ноября) 1859 г. Тургенев писал Анненкову из Спасского: «Рад я очень утверждению Литературного фонда и очень бы желал быть в Петербурге к 8-му ноября, но у меня та же самая болезнь, как в прошлом году (кашель. — С. И.) <...>» (*ПССУП(2)*). Письма. Т. 4. С. 102).

¹² См.: *Толстой. Переписка*. Т. 1. С. 294. Письмо от 31 декабря 1859 г. (13 января 1860 г.). Однако не всем литераторам идея Фонда пришлась по душе. Так, А. А. Фет, которого Дружинин пытался привлечь в Литфонд, писал ему 24 октября (5 ноября) 1859 г. о своих сомнениях по поводу программы организуемого общества: «Но кто будет распоряжаться этой задачей? Кто будет поверять правильное употребление капитала, и что значит слово литератор? / Если оно значит поэт, ученый, — прекрасно. <...> но если речь идет о компиляторах и фельетонистах прихвостинских <...> то имейте мя отреченна <...>» (см.: *Письма к Дружинину*. С. 343). Дружинину, вероятно, удалось убедить Фета вступить в Общество, и уже 5 (17) ноября 1859 г. поэт отвечал: «Когда будете пересылать деньги (гонорар), то вычтите 10 р., если меня выбрали» (Там же. С. 344). Имя Фета вошло в список учредителей фонда, что зафиксировано в отчетах Общества (см.: Общество для пособия нуждающимся литераторам и ученым. Первый год его существования: с 8 ноября 1859 г. (время его открытия) по 2 февраля 1861 (время его годового собрания). СПб., 1861. С. 9; см. также Общество для пособия... за третий год его существования, по 2 февраля

Тургенев принял непосредственное участие не только в обсуждении проекта и учреждении этого филантропического общества в России, но и, являясь его членом со дня основания, а также членом Комитета с перерывами в течение восьми лет,¹³ активно участвовал во всех видах деятельности Литфонда,¹⁴ в том числе в сборе средств для составления его капитала, поскольку касса фонда складывалась не только из взносов членов Общества, доходов от платных публичных лекций, авторских чтений своих произведений,

---

1863 года. СПб., 1863. С. 9). Известно об участии Фета в чтениях Литфонда. В протоколе заседания Комитета от 17 (29) февраля 1860 г., например, отмечено: вынести благодарность способствовавшим «значительному усилению» средств фонда А. А. Фету, А. Н. Островскому, М. Н. Лонгинову, М. Я. Киттары и Н. А. Основскому «за их искреннее сочувствие и деятельное участие при устройстве в Москве вместе с И. С. Тургеневым литературного чтения в пользу Общества» (*РНБ*. Ф. 438. № 1. Л. 40). На литературных чтениях в Москве в пользу Литфонда, состоявшихся 25 января (6 февраля) 1860 г., Тургенев читал статью «Гамлет и Дон-Кихот» (см.: *МВед*. 1860. 23, 30 января. № 18, 24), с которой выступал и на чтениях в Петербурге 10 (22) января 1860 г. В дальнейшем, продолжая сомневаться в целесообразности этой благотворительной общественной организации, Фет прекратил выплачивать членские взносы. В официальном письме от 13 (25) мая 1868 г. помощник председателя Литфонда А. П. Заблоцкий-Десятовский известил поэта: «При основании Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым, в 1859 году, Вы были одним из членов-учредителей. За сделанным Вами <...> взносом в размере 10 рублей в год за Вами числится в настоящее время недоимка за *восемь лет*». Далее он выражал надежду, что «ради благотворительной цели Общества Вы не откажете ему в своем благосклонном содействии к пополнению литературного фонда» (см.: *ФетСб* (1). С. 234–235). Фет ответил 2 (14) июля 1868 г.: «Прекратив ежегодные взносы, я тем самым фактически сложил с себя звание члена. О побудительных к тому причинах я имел честь лично объяснить бывшему казначею Общества П. М. Ковалевскому» (см.: Там же. С. 235). Причины выхода Фет излагал также Тургеневу (см. ответ Тургенева от 23 января (4 февраля) 1870 г. на неизвестное письмо Фета, вероятно от первой половины января 1870 г.: *ПССиП*(2). *Письма*. Т. 10. С. 138; см. также письмо Тургенева к Фету от 8 (20) января 1872 г.: Там же. Т. 11. С. 198). Развернутое объяснение — принципиальное несогласие с программой и политикой Литфонда, а не обывательская скупость — Фет изложил в своих воспоминаниях: «...помощь должна являться к литератору, как и ко всякому труженику, только как помощь при неожиданном несчастье, но никак не в виде поощрения на бездоходный труд» (*Фет. МВ*. Ч. 2. С. 247).

¹³ Тургенев состоял членом Комитета Литфонда с 8 ноября 1859 г. по 2 февраля 1863 г., с 2 февраля 1864 г. по 2 февраля 1866 г. и с 2 февраля 1880 г. по 2 февраля 1883 г. (см.: Список членов Комитета со времени основания Общества // Юбилейный сборник Литературного фонда. 1859–1909. [СПб., 1909]. С. 73–76).

¹⁴ См.: *Иванов-Натов А. И.* С. Тургенев и Литературный фонд в России // Записки Русской академической группы в США. New York, 1983. Т. 16: *Turgenev Commemorative Volume*. 1818–1883. С. 241–276.

театральных представлений с участием известных литераторов для широкой публики, но также из добровольных пожертвований, принимавшихся от любого желающего.¹⁵ Ежегодно значительные суммы вносились от царской семьи.¹⁶ «Членам комитета и вообще членам Общества, — писал Дружинин в своем отчете о первом собрании Комитета, — было бы легко усилить пожертвования, обращаясь к известным капиталистам и вызывая участие достаточных лиц, известных своей любовью к просвещению, но комитетом раз навсегда было принято за правило — *не просить ничего и никого не вызывать на пожертвования*. Правило это было единогласно одобрено и, как кажется, надолго делается одним из коренных принципов Общества»; за «всякий взнос глубокая признательность, но выпрашивать взноса» ни один член Общества «не решится».¹⁷

По воспоминаниям Анненкова, с основанием Общества в нем стали видеть «признак времени и торжество взглядов, с которыми волей-неволей приходилось считаться»,¹⁸ и значительная доля в формировании общественного статуса Литфонда принадлежала Тургеневу. Именно по его инициативе Комитет участвовал в акции, которая не вполне соответствовала деятельности Общества, прописанной в его Уставе: на заседании от 21 марта (2 апреля)

---

¹⁵ Так, после литературных чтений в Петербурге 10 (22) января 1860 г. в кассу Литфонда поступили пожертвования, собранные на вечере Тургеневым (19 руб.). См.: *РНБ*. Ф. 438. № 9. Л. 10. Согласно Уставу Литфонда, денежные средства «составляются: 1) из ежегодных и единовременных взносов членов Общества и 2) из пожертвований вообще ревнителями просвещения. Сверх того, Общество, для усиления своих денежных средств, может открывать публичные чтения, устраивать спектакли, концерты, предпринимать издание литературных и ученых трудов» (Устав Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым. СПб., 1859. С. 4). За первые 15 месяцев деятельности Литфонда было собрано 35 тысяч руб., во второй год удалось собрать лишь 15 тысяч руб. (см.: *Корнилов А. А.* Пятидесятилетие Литературного фонда и первые шаги его деятельности // Юбилейный сборник Литературного фонда. 1859–1909. С. 15–16).

¹⁶ Подробнее об основании и деятельности Литфонда см.: *Ретинский Г. К., Скабичевский А. М.* Летопись Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым с 1859 по 1884 г. // XXV лет. 1859–1884. С. 1–199; *Корнилов А. А.* Пятидесятилетие Литературного фонда. С. 3–71; *Сажин В. Н.* 1) Литературный фонд в годы революционной ситуации // «Эпоха Чернышевского»: Революционная ситуация в России в 1859–1861 гг. М., 1978. С. 138–157; 2) Как создавался Литературный фонд // *Благодетельность в истории России: Новые документы и исследования*. СПб., 2008. С. 214–227; *Ярославцев Я. А.* Издательская деятельность Литературного фонда (1859–1917) // Книга: Исследования и материалы. М., 1987. Сб. 54. С. 141–158.

¹⁷ <*Дружинин А. В.*> По поводу последнего собрания членов Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым // *БдЧ*. 1860. Т. 158. № 1. С. 8–9 («Современная летопись»).

¹⁸ *Анненков (1983)*. С. 445.

1860 года «И. С. Тургенев предложил Комитету ходатайствовать об отпуске на волю родных известного литератора Шевченко, крепостных людей» помещика В. Э. Флиорковского.¹⁹ По результатам этого заседания Флиорковскому было направлено письмо, подписанное всеми членами Комитета, и вскоре получен удовлетворительный ответ.

Собираемые Литфондом средства предназначались для единовременных пособий и постоянных пенсий бедствующим, нетрудоспособным и престарелым литераторам или ученым, и это была основная функция Общества, в осуществлении которой на Тургеневе, как и на всех членах Комитета, помимо активного участия в пополнении капитала фонда, лежала обязанность рассмотрения заявок на вспомоществование. На заседании Комитета от 8 (20) января 1860 года Тургенев «объяснил» собранию «обстоятельства прошлой жизни и настоящее положение» П. А. Радищева, престарелого сына известного писателя. «Из этого объяснения видно, — отмечено в протоколе, — что П. А. Радищев имеет от роду с лишком 80 лет и лишен всяких надежных средств к существованию», в связи с чем было решено назначить ему пенсию 400 руб. в год. После выступления Тургенева председатель Ег. П. Ковалевский предложил составлять краткие биографии лиц, уже получивших пособие или претендующих на вспомоществование от Литфонда, с изложением их литературных и ученых заслуг; биографии эти «покажут и основания, которыми Комитет руководствовался в назначении пособий». На этом же заседании члену Комитета Тургеневу было поручено составить биографии П. А. Радищева и писателя В. С. Подшивалова, умершего в 1813 году, чье семейство оказалось в бедственном положении.²⁰ Неизвестно, были ли составлены Тургеневым письменные тексты-обоснования на П. А. Радищева и других лиц, позже порученных писателю: на профессора, коллежского советника И. Я. Андреевского²¹ и на писателя-петрашевца С. Ф. Дурова.²² Вскоре, 21 апреля (3 мая) 1860 года, Тургенев «представил отчет», из которого, как говорится в протоколе, «видно, что г. Андреевский, получая весьма небольшое жалова-

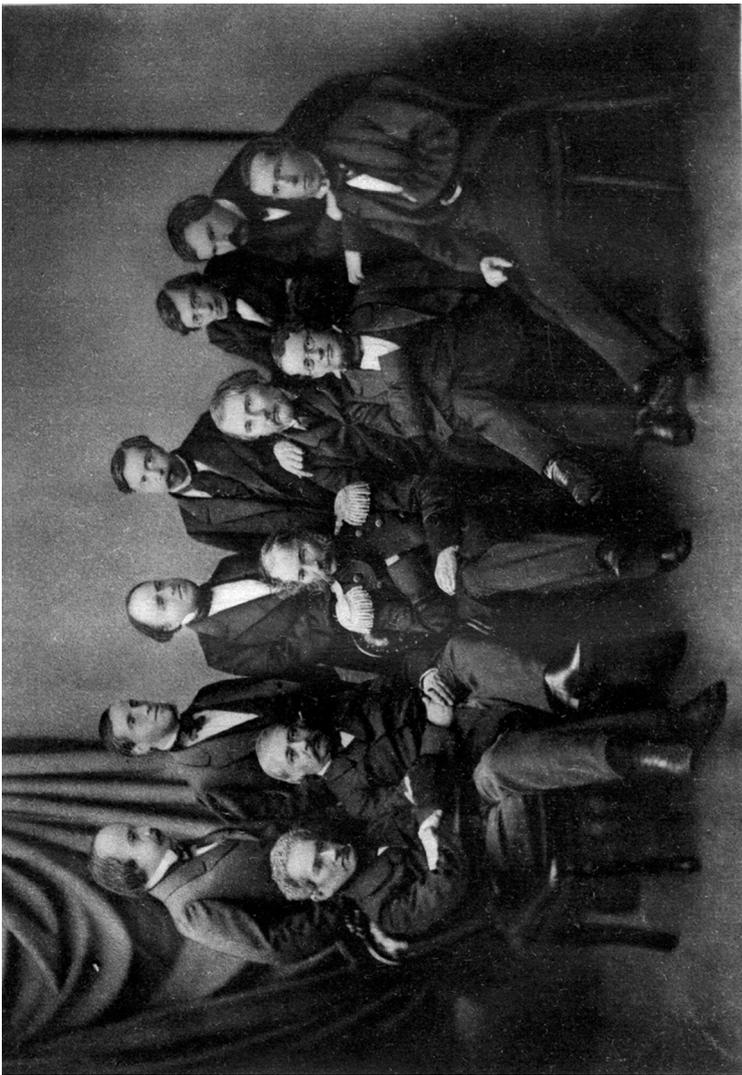
---

¹⁹ См.: *РНБ*. Ф. 438. № 1. Л. 56–56 об.; Л. 89 об.–90; см. также письмо Тургенева к А. А. Оболонскому от 4 (16) марта 1860 г.: *ПССиП(2). Письма*. Т. 4. С. 167, коммент. Т. П. Головановой.

²⁰ См.: *РНБ*. Ф. 438. № 1. Л. 22–23 об. В связи с отъездом Тургенева в Москву на заседании от 27 января (8 февраля) 1860 г. составление биографии В. С. Подшивалова было поручено Анненкову.

²¹ На заседании от 14 (26) марта 1860 г. (см.: Там же. Л. 51).

²² На заседании от 28 марта (9 апреля) 1860 г. член Литфонда Ф. М. Достоевский предложил «войти в положение» больного писателя, живущего в Одессе, и «Комитет поручил И. С. Тургеневу собрать о г. Дурове сведения» через И. Ф. Минницкого (см.: Там же. Л. 60 об.). Неизвестно, собрал ли Тургенев эти сведения. См. также: *Достоевский*. Т. 28. Кн. 2. С. 565; *Заборова Р. Б.* Ф. М. Достоевский и Литературный фонд // *РЛ*. 1975. № 3. С. 160.

Первый Комитет Литературного фонда. Фотография С. Л. Левицкого. Петербург, 1859 г.

Сидят слева направо: А. В. Никитенко, А. А. Краевский, Ег. П. Ковалевский, И. С. Тургенев, К. Д. Кавелин, А. Д. Галахов.

Стоят: С. С. Дудышкин, Е. И. Ламанский, А. П. Заблоцкий-Десятовский, П. В. Анненков, Н. Г. Чернышевский, А. В. Дружинин

ные» преподавателя русского языка, вынужден содержать дочь (решено выдать единовременное пособие в размере 150 руб. сер.).²³ На этом же заседании Тургенев «сообщил Комитету сведения о стеснительном положении» учителя Рождественского уездного училища и краеведа К. Г. Евлентьева (выдано единовременное пособие в 50 руб.).²⁴ На заседании Комитета от 26 декабря ст. ст.

---

²³ См.: *РНБ*. Ф. 438. № 1. Л. 63–63 об. Скорее всего, Тургенев встречался с Иваном Якимовичем Андреевским и собрал сведения о нем лично, поскольку тот, получив пособие, ответил писателю 22 апреля (4 мая) 1860 г.: «Милостивый государь Иван Сергеевич! Имею честь уведомить Вас, что назначенные мне в единовременное пособие Комитетом Вашим сто пятьдесят рублей серебром мною получены. Принося Вам чувствительнейшую благодарность за благотельное содействие *Ваше*, имею честь быть с отличным уважением и преданностию Вашим покорнейшим слугою Ив. Андреевским. 22 апреля 1860 г.» (Там же. № 8. Л. 39; на обороте (л. 40 об.): «Его высокородию милостивому государю Ивану Сергеевичу Тургеневу»). Возможно, Тургенев ответил, так как 10 (22) февраля 1861 г., вновь подавая прошение о пособии и «способствовании к определению на службу», Андреевский, вероятно в качестве аргумента, указал на письмо к нему Тургенева (неизв.) (см.: Там же. № 9. Л. 85–93). 13 (25) февраля 1861 г. проситель, однако, получил отказ, поскольку «никакими литературными трудами не заслужил новое пособие» (Там же. № 1. Л. 136–136 об.).

²⁴ См.: Там же. Л. 63 об. Вероятно, писатель лично передал пособие Евлентьеву, так как в фонде хранится расписка следующего содержания: «От Ивана Сергеевича, господина Тургенева получил 50 р. с. учитель Евлентьев. 22 апреля 1860 года» (см.: Там же. № 8. Л. 44). Об участии писателя в своей судьбе Евлентьев упомянул в письме к Дружинину от 27 сентября (9 октября) 1860 г.: «Покорнейше прошу Вас, милостивый государь, передать при личном свидании мое глубокое уважение и совершеннейшую благодарность И. С. Тургеневу» (см.: *РГАЛИ*. Ф. 167. Оп. 3. № 160. Л. 4–4 об.). Следует добавить, что 27 января (8 февраля) 1860 г. Евлентьев, желая принести посильную помощь Литфонду, предложил «в качестве ревнителя просвещения жертвовать в кассу Общества в течение 1860 года по копейке с рубля получаемого им жалованья», за что Литфонд принес ему «искреннюю благодарность» (*РНБ*. Ф. 438. № 1. Л. 32 об.). Бедственное положение заставило Евлентьева еще несколько раз обращаться в Комитет за помощью: так, на заседании 5 (17) февраля 1862 г. Анненков сообщил о бедственном положении «учителя Евлентьева, находящегося в Обуховской больнице»; Комитет выдал 50 руб. (Там же. № 1. Л. 193 об.); к своему прошению о пособии от 6 (18) сентября 1867 г. Евлентьев приложил составленный им сборник: *Евлентьев К. Г. Сборник народных загадок, расположенных в азбучном порядке*. Псков, 1865. 53 с. (Там же. № 16. Л. 547–575). Евлентьев (1824–1885) стал впоследствии известным псковским археологом и краеведом (подробнее о нем см.: *Медников М. М. Константин Григорьевич Евлентьев // Псков*. 2005. № 22. С. 206–216; здесь же воспроизведена его фотография). 6 (18) июля 1870 г. Евлентьев «принес в дар Обществу» экземпляры своей брошюры «Хронологический указатель статей, касающихся Псковской губернии...» (см.: *ИРЛИ*. Ф. 155. Кор. 5. Л. 215 об.–216); 14 (26) сентября 1870 г. он подарил Обществу экземпляры

1873 года был заслушан письменный «отзыв» Тургенева о некоем Н. Васильеве, по результатам заседания было «определено» «И. С. Тургеневу изъяснить благодарность Общества за труды его по настоящему делу».²⁵ Не исключено, что краткие биографические справки указанных просителей с изложением их затруднительных обстоятельств, являясь обоснованием для выдачи пособия, считались частью финансовой документации Литфонда, а потому были составлены Тургеневым письменно; в таком случае предположение о существовании этих текстов обоснованно и поиск их может оказаться продуктивным.²⁶ Не следует исключать и той возможности, что не только биографии, порученные писателю (П. А. Радищев, Андреевский, Евлентьев, возможно С. Ф. Дуров), но и биографии других претендентов на вспомоществование, зачитанные на заседаниях, на которых присутствовал Тургенев, могли причудливой фантазией писателя преломиться в его творчестве, и это дает ценный материал исследователям прототипии его персонажей.

Публикуемая записка Тургенева была прочитана и запротоколирована (без указания имени) на заседании Комитета Литфонда от 12 (24) мая 1861 года, на котором, повторим, Тургенева не было; присутствовали четыре члена — Ег. П. Ковалевский, Е. И. Ламанский, П. Л. Лавров и Н. Г. Чернышевский. В журнале значится: «11). Пожертвования: от Л. Е. Лазарева 25 рублей; от князя Сергея Волконского 20 франков (5 рубл. 45 коп.); от Николая Аркадиевича Кочубея 50 франков (13,62 ½ коп.). — Благодарить».²⁷ В протоколе имя Н. В. Ханькова, указанное в тургеновском списке парижских жертвователей, по какой-то причине оказалось выпущенным. Не исключено, что переданные через писателя деньги были ежегодным взносом Ханькова как члена Литфонда и потому не могли проходить под рубрикой «пожертвова-

---

своей брошюры «Книга псковитина, посадского торгового человека Сергея Иванова, сына Поганкина» (см.: Там же. Л. 278 об.). Нет никаких сведений о дальнейшем общении Тургенева с Евлентьевым.

²⁵ См.: *ИРЛИ*. Ф. 155. Кор. 5. Л. 232, 346 (Журналы заседаний Комитета). Речь идет, по всей видимости, об «отзыве», содержащемся в письме к М. М. Стасюлевичу от 16 (28) декабря 1873 г., в котором Тургенев сообщал: «...я собрал справки о г-не Васильеве — и самого его видел и разговаривал с ним. Этот человек вполне достойный поощрения и участия — трудолюбивый, серьезный, болезненный. Полагаю, что Общество наше, придя ему на помощь, не бросит своих денег даром. Положение его весьма стесненное» (*ПССиП*(2). *Письма*. Т. 12. С. 254). Вероятно, об этом же Васильеве шла речь и в его письме к Н. П. Веретенникову от 17 (29) января 1874 г. (см.: Там же. Т. 13. С. 9).

²⁶ По сведениям располагавшего архивом Литфонда В. П. Гаевского, членами Комитета «биографии эти не были написаны, и самое предложение о составлении» их «не осуществилось» (*Гаевский В. П.* А. В. Дружинин как основатель Литературного фонда. С. 430).

²⁷ См.: *РНБ*. Ф. 438. № 1. Л. 156 об.

ния». Вместе с тем возможно, что в момент передачи денег Тургенев не предполагал всей суммой и внес пожертвование от Ханькова позже через Анненкова, которому писал 11 (23) декабря 1861 года: «Кстати, узнайте из бумаг архива — взнес ли я в нынешнем году весной при проезде 40 р. от имени Ханькова. Если нет — значит, я забыл, и Вы внесите».²⁸

Форма передачи пожертвований через членов Комитета не предполагала обязательного указания в протоколе имени лица, препровождавшего деньги, поэтому Тургенев, не значась в протоколе, мог передавать и другие собранные им пожертвования. Так, по всей вероятности, именно через него на заседании от 30 ноября (12 декабря) 1859 года, на котором он присутствовал, в Литфонд поступили 200 руб. от Е. Е. Ламберт, с которой писателя, как известно, связывали дружба, тесное общение и обоюдные благотворительные просьбы.²⁹

17 (29) апреля 1867 года, отвечая Ег. П. Ковалевскому на его благодарственное письмо за участие в литературных чтениях в пользу Литфонда, состоявшихся 3 (15) апреля 1867 года в зале Бенардаки в Петербурге,³⁰ Тургенев писал: «Я горжусь своим участием в основании нашего общества — и дорожу моей тогдашней деятельностью как одним из лучших моих литературных воспоминаний <...> и впредь я с особенным удовольствием готов

---

²⁸ *ПССуП(2). Письма*. Т. 4. С. 389. Вероятно, Тургенев запомнил, что в Париже Ханьков пожертвовал 40 фр. (10 руб. 90 коп.), а не 40 руб.

²⁹ См.: *РНБ*. Ф. 438. № 1. Л. 10 об. В 1863 г., когда Тургенев выбыл (по очереди) из состава Комитета (2 (14) января 1863 г. — см.: Там же. Л. 237), Е. Е. Ламберт лично обратилась к Дружинину с просьбой поддержать прошение в Литфонд беллетристки и переводчицы Е. П. Вороновой (см.: *Письма к Дружинину*. С. 167–170).

³⁰ Популярность Тургенева была такова, что литературные вечера с его участием давали особенно большие сборы в кассу Литфонда, поэтому, пользуясь проездом писателя через Петербург, Комитет просил его «устроить» чтение, так как касса регулярно оскудевала (см.: *РНБ*. Ф. 438. № 16. Л. 317 об. — Приложение к журналу общего собрания от 30 апреля (12 мая) 1867 г.). Согласно квитанции, полная выручка за авторское чтение первых глав «Дыма» (уже опубликованных в «Русском вестнике») составила 805 руб.; за вычетом расхода (печать билетов, освещение, прислуга, использование мебели) в кассу поступило 755 руб. (см.: Там же. Л. 248–248^а). Накануне вечера, 2 (14) апреля 1867 г., Тургенев писал И. И. Маслову: «...чтение мое будет происходить завтра вечером — и подвизаться я буду один, что довольно страшно: билеты уже все разобраны» (*ПССуП(2). Письма*. Т. 7. С. 173). Ожидая приезда Тургенева в Россию в начале декабря 1871 г., Анненков, имея в виду чтения в пользу Литфонда, с иронией писал из Петербурга 30 октября (11 ноября) 1871 г.: «Отдел Общества для покровительства животным, который называется „литературным фондом“ — ждет с трепетом Вашего прибытия — не будет ли невещественного пособия его клиентам, так много страдающим от запоя, сифилиса, голода и холода?..» (*Анненков. Письма*. Кн. 1. С. 187).

буду делать всё от меня зависящее для возвышения значения нашего общества и усиления его средств».³¹

Позже Анненков вспоминал о значительном вкладе писателя в деятельность Литфонда: «Тургенев вложил всю свою душу для доставления ему успеха; он устраивал блестящие литературные вечера, ездил за тем же в Москву, и всякий раз появление его на эстраде сопровождалось громадным стечением публики и энтузиастическим приемом чтеца. <...> Люди, дотоле не признававшие даже и существования литераторов в России, собирались теперь на помощь сословию, от влияния которого старались прежде охранить нашу публику. <...> Доля участия Тургенева в укреплении литературного фонда и в доставлении ему материальных средств была чрезвычайно значительна. Вместе с императорскими пожертвованиями и приношениями самой публики литературный фонд обязан и Тургеневу тем прочным положением, которым ныне пользуется».³²

Значимость публикуемой официальной бумаги, написанной рукой писателя, обусловлена не только этим, достаточным для публикации обстоятельством, но и детализацией одного из многочисленных фактов его общественной биографии (участие в сборе средств для пополнения кассы Литфонда), а также уточнением суммы ежегодных отчислений самого Тургенева (помимо регулярных взносов «по званию члена»³³) из собственных литературных доходов. Сведения эти, безусловно, являются ценным дополнением к Летописи жизни и творчества писателя.

В Комитет Литфонда

Между 1 (13) и 5 (17) мая 1861 года. Петербург

Для передачи

в Кассу Общества для вспомоществования

бедным литераторам

от Ханькова Николая Владимировича¹ — 40^a фр. = 10 р. 90.

³¹ ПССУП(2). Письма. Т. 7. С. 184, а также с. 375 (здесь приведено письмо Ковалевского, черновик которого см.: РНБ. Ф. 438. № 16. Л. 326–326 об.).

³² Анненков (1983). С. 445.

³³ Согласно Уставу Литфонда, минимальный размер ежегодного членского взноса составлял 10 руб. (см.: Устав Общества. С. 5). Тургенев платил намного больше, о чем свидетельствует, в частности, публикуемый документ. В ведомости за февраль 1867 г., например, отмечено, что 6 (18) марта 1867 г. от Тургенева получен членский взнос (вероятно, годичный) в размере 25 руб. (РНБ. Ф. 438. № 16. Л. 221 об.).

^a Было: 20

от кн. Сергия Волконского² — 20 фр. — 5,45.
от Николая Аркадьевича Кочубея³ — 50⁶ фр. — 13,62 ½

итого: 110 фр.,

что на русские деньги составляет 29 руб. 97 ½ коп.

Да от меня будет прислано из деревни 5 проц. с прошлогоднего дохода — 245 р. сер.⁴

Печатается по подлиннику: *РНБ*. Ф. 438 (Комитет Литфонда). № 10. Л. 110. В левом верхнем углу расписки неизвестной рукой (возможно, секретаря Комитета) проставлен регистрационный номер: «№ 30», в правом верхнем углу — дата заседания, на котором она была зачитана: «12 мая 1861». На Л. 110^а об. имеется карандашная помета, скорее всего не имеющая отношения к записке Тургенева: «Просьбу Реймерс поручи Чернышевскому». Согласно «Описанию архива Литературного фонда», помета принадлежит А. С. Энгельгардту⁵ (см.: Описание архива Литературного фонда. Аннотированный каталог / Сост. Р. Б. Заборова, В. Н. Сажин. Л., 1978. Вып. 1. С. 37).

¹ *Ханьков Николай Владимирович* (1822–1878) — географ, востоковед и этнограф; младший брат петрашевца А. В. Ханькова; член Литфонда с 10 (22) февраля 1860 г. (см.: *РНБ*. Ф. 438. № 1. Л. 37 об.), чиновник министерства иностранных дел (1866–1868); с 1860 г. находился в длительной заграничной командировке, жил в Париже, где сблизился с Тургеневым, состоял с ним в переписке (см.: *ПССиП*(2). *Письма*. Т. 5. С. 626–627). Тургенев принимал деятельное участие в организации похорон Ханькова, произнес речь на его могиле, собирал средства для установления надгробного памятника работы М. М. Антокольского. Н. В. Щербань, вспоминая о встречах писателя в начале 1861 г. с парижскими знакомыми, с которыми он был в «коротких отношениях», в первую очередь упоминает Ханькова (см.: *РВ*. 1890. № 7. С. 3).

² *Волконский Сергей Григорьевич*, князь (1788–1865) — сослуживец С. Н. Тургенева по Кавалергардскому полку, генерал-майор, участвовал во многих походах царствования Александра I, декабрист, после 20 лет каторги был на поселении, амнистирован в 1856 г., последние годы жил в Париже; Тургенев познакомился с ним в Виши в июле 1859 г., состоял в дружеских отношениях и переписке (см. письмо Тургенева к А. И. Герцену от 4 (16) сентября 1859 г.: *ПССиП*(2). *Письма*. Т. 4. С. 82, а также с. 698). Об отношениях Тургенева с семьей Волконских см.: *Гессен С. И.* Тургенев и семья декабриста Волконского // Каторга и ссылка. 1931. № 4. С. 193–196.

³ *Кочубей Николай Аркадьевич* (1827–1865) — секретарь посольства в Константинополе (с 1849 г.), в 1861 г. стал мировым посредником в Черниговской губернии, сын сенатора А. В. Кочубея, брат П. А. Кочубея, с которыми писатель состоял в дружеских отношениях, вторым браком был женат на дочери декабриста С. Г. Волконского. Тургенев познакомился с ним в Париже в конце 1860 г., часто бывал в его доме,

---

⁶ *Было*: 40

состоял в переписке. 7 (19) ноября 1860 г. Тургенев сообщал из Парижа Н. Я. Макарову: «Здесь я познакомился с Кочубеем, женатым на Волконской. (Он сын Аркадия.) <...> сколько мне кажется, он хороший человек» (см.: *ПССиП(2). Письма*. Т. 4. С. 260, а также с. 288, 290; *Голованова Т. П.* Тургенев в кругу петербургских украинцев // *Т Сб.* Вып. 5. С. 363–374).

⁴ О своем решении ежегодно отчислять в кассу Литфонда часть журнальных гонораров Тургенев сообщил на заседании Комитета 23 декабря 1859 г. (4 января 1860 г.), что было отмечено в протоколе: «Член Комитета И. С. Тургенев предложил вносить в пользу Общества по пяти процентов с вознаграждения за статьи, помещаемые в журналах. — Определено: выразить чувствительную благодарность» (*РНБ*. Ф. 438. № 1. Л. 17 об.–18). В письме к Анненкову от 7 (19) января 1861 г. Тургенев просил: «...извините меня перед комитетом, что я до сих пор не выслал должных мною 5 проц. с прошлогодней литературной выручки, и уверьте их, что это будет исполнено очень скоро. Мне придется заплатить 250 р. сер.» (*ПССиП(2). Письма*. Т. 4. С. 280). В протоколе заседания Комитета от 6 (18) сентября 1861 г., на котором писатель присутствовал, отмечено: «11. И. С. Тургенев представил 145 р. в счет обещанных им 5% с суммы, вырученной за его литературные труды. — Благодарить» (*РНБ*. Ф. 438. № 1. Л. 167 об.). Возможно, недостающие 100 руб. Тургенев внес позже, однако в отчете за период от основания Общества до 2 декабря ст. ст. 1868 г. указано: «Тургенев Иван Сергеевич — 145 руб. в 1861 г. проц. от сочин<ений>»; о членских взносах в графе «Замечания» помечено карандашом: «Платил ежегодно 25 руб.» (Там же. № 17. Л. 819^а об.). Таким образом, речь идет о литературных доходах Тургенева за 1860 г., составивших, согласно этой записке, 4900–5000 руб. сер.

⁵ *Энгельгардт Александр Сергеевич* — чиновник Азиатского департамента министерства иностранных дел, член Литфонда. *Реймерс* (Ремерс) *Александр Васильевич* — депутат Самарской удельной конторы, обратился в Литфонд с просьбой об оказании материальной помощи; в протоколе заседания Комитета от 12 (24) мая 1861 г. говорится: «10). Читана просьба г-на Ремерса о пособии. — Собрать дополнительные сведения поручено Н. Г. Чернышевскому» (*РНБ*. Ф. 438. № 1. Л. 156 об.).